

ХРОНИКА

УДК 902(479) (092)

**ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ, АРХЕОЛОГ-КАВКАЗОВЕД
(К 70-летию со дня рождения Людмилы Борисовны Гмыри)**

О.М. Давудов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ihae_dnc@mail.ru

Людмила Борисовна Гмыря – археолог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, известный в стране специалист в области средневековой археологии Дагестана. Более 47 лет она работает в системе Академии наук и 37 лет – в качестве научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Здесь она прошла путь от старшего лаборанта-реставратора до ведущего научного сотрудника, начальника археологических экспедиций.

Родилась Людмила Борисовна 14 февраля 1946 г. в сел. Манаскент Карабудахкентского района ДАССР, куда еще до Великой Отечественной войны судьба занесла ее деда в поисках лучшей доли для своей семьи. Но настоящей малой родиной стал для нее г. Каспийск, где прошли ее детство и юность, где она в 1964 г. успешно закончила СШ №1, где начала свою трудовую деятельность чертежницей в конструкторском бюро завода «Точной механики», проработав там 5 лет. Навыки, полученные в конструкторском бюро, через много лет станут частью ее профессии археолога.

В 1966 г. Людмила, продолжая работать, поступила на вечернее отделение исторического факультета Дагестанского государственного университета, сдав вступительные экзамены на «отлично». Ее любимыми преподавателями были Вера Павловна Дзагурова и Дибир Муслимович Атаев, которые привили Людмиле особый интерес к истории Древнего мира и в конечном счете повлияли на выбор ею основной профессии. Признательность и любовь к Вере Павловне,

замечательному человеку, талантливому педагогу, исследователю истории Древнего мира, Л.Б.Гмыря выразила, посвятив ей одну из своих монографий («Страна гуннов у Каспийских ворот». Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995). Дибир Муслимович Атаев, один из самых эрудированных исследователей древней и средневековой истории народов Дагестана, блестяще ведший курс археологии в ДГУ, открыл Людмиле путь к практической археологии Дагестана. По рекомендации ст.н.с., к.и.н. Д.М. Атаева студентка 4-го курса исторического факультета ДГУ в 1969 г. была принята на работу в отдел археологии и этнографии Института ИЯЛ Даг. ФАН СССР, заведующим которого была д.и.н. С.Ш. Гаджиева. Сам Дибир Муслимович не успел увидеть плоды своего доброго дела, но его близкие товарищи по жизни и работе – Али Исмаилович Абакаров, Магомед Гаджиевич Гаджиев, Магомед-Загир Османович Османов, Мамайхан Агларович Агларов, Изумруд Шамсутдиновна Арбуханова, заботу о начинающей путь в науке Л.Б. Гмыре считали долгом перед его памятью. Поддержку и внимание оказывали ей также профессиональные археологи Владимир Герасимович Котович и Валентина Михайловна Котович. С.Ш. Гаджиева стала для молодой лаборантки доброй, но требовательной наставницей, а в последующие годы – старшей подругой. В тяжелые для Людмилы годы, когда скорострительно ушла из жизни дорогая мама, когда несколько лет пришлось бороться с недугами, Сакинат Шихахмедова всегда была рядом с ней и делала все, чтобы помочь. Людмила также показала себя надежным другом, и до конца жизненного пути Сакинат Шихахмедовны поддерживала ее в долгие месяцы болезни, навещала в доме ее племянницы в Каспийске, подробно рассказывала о событиях в институте. Сакинат Шихахмедовну интересовало все, даже повестка дня очередного ученого совета. Она до конца своих дней жила жизнью родного института. Людмила Борисовна свою книгу, написанную по материалам докторской диссертации «Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв.» (Махачкала, 2009) посвятила светлой памяти Сакинат Шихахмедовны.

Людмила Борисовна оправдала усилия и надежды своих учителей и старших коллег. Проработав три года старшим лаборантом (1969–1972 гг.), она освоила все нюансы обработки, реставрации и системы хранения археологических материалов, а также приобрела некоторые навыки раскопок археологических памятников в составе экспедиций М.Г. Гаджиева (1970–1971 гг.) и В.Г. Котовича (1971–1972 гг.). Поэтому вполне естественной была тема ее дипломной работы – «Культура населения Дагестана в эпоху средней бронзы (по материалам могильника Галгалатли)», которая была защищена в ДГУ на «отлично» (научный руководитель М.Г. Гаджиев, рецензент В.М. Котович).

После окончания университета в 1972 г. Людмила Борисовна по настоянию мамы, которой не нравилась тяжелая профессия дочери, перешла на преподавательскую работу, став учителем истории СШ № 1 и 7 г.Каспийска (1972–1975 гг.). Но любовь к археологии продолжала жить в ее душе, и в свои летние отпуска она уже вместе со своими учениками работала в экспедиции В.Г.Котовича, исследовавшего городище и могильник Таргу в Сергокалинском районе ДАССР.

В 1975 г. Л.Б. Гмыря была рекомендована зав. отделом археологии В.Г. Котовичем и ст.н.с. М.Г. Магомедовым в целевую аспирантуру Института археологии АН СССР (г. Москва), где прошла подготовку в период 1975–1978 гг. под руководством зав. отделом славяно-русской археологии, д.и.н. Светланы Александровны Плетневой, авторитетного специалиста по изучению археологических памятников кочевников. Кандидатская диссертация Л.Б. Гмыри «Страна гуннов (савир) в Дагестане» (IV–VII вв.) была успешно обсуждена в отделе славяно-русской археологии в декабре 1978 г. Защита диссертации состоялась в Институте археологии через два года – в декабре 1980 г. – по выходу из печати необходимых публикаций. Л.Б. Гмыря стала кандидатом исторических наук по специальности «археология».

После успешного окончания аспирантуры в начале 1979 г. Л.Б. Гмыря была зачислена на работу в отдел археологии ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР младшим научным сотрудником, где продолжила исследования проблем археологии и истории Дагестана раннесредневекового периода. Уже в своей кандидатской диссертации Людмила Борисовна Гмыря успешно применила комплексный метод при изучении темы, используя в равной степени как археологические материалы, так и данные письменных источников. Ею впервые в дагестанской археологии была проведена тщательная классификация самого массового археологического материала – керамики из слоев II–VIII вв. городища Андрейаул, основанная на анализе 30 тыс. фрагментов сосудов. Л.Б.Гмыря не только определила характерные черты многочисленных форм керамической посуды этого городища, но и выделила своеобразные комплексы керамики, связав их с тремя периодами функционирования городища, условно обозначенными как «сарматский» (II–III вв.), «гуннский»

(IV–VI вв.) и «хазарский» (VII–VIII вв.). Выделенные типы керамики Андрейаульского городища стали эталонными для всех памятников Дагестана этого периода.

Результаты диссертационного исследования были опубликованы в 1979–1980 гг. в ряде статей, в которых были проанализированы данные об археологических памятниках Прикаспийского Дагестана раннего средневековья и керамические материалы Андрейаульского городища. Позже была издана монография «Страна гуннов у Каспийских ворот» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. – 228 с.), которая была рекомендована к изданию авторитетными учеными – проф. С.Ш. Гаджиевой, проф. С.А. Плетневой, проф. А.Р. Шихсаидовым. В этом исследовании молодой ученый воссоздала на основе письменных источников объективную картину исторического развития племен Прикаспийского Дагестана в раннем средневековье – политическую историю, социально-экономическое и этнокультурное развитие, а также осветила религиозные верования. Эта книга до сих пор востребована в научном мире и даже переиздана в США на английском языке.

В 1980 г. Л.Б. Гмыря приступила к самостоятельным исследованиям археологических памятников Дагестана, начав раскопки Агачкалинского поселения (Буйнакский район ДАССР). Она продолжила изыскания д.и.н. К.Ф. Смирнова, изучавшего в Дагестане это поселение и одноименный могильник (50-е гг. XX в.), а также другие памятники. Раскопки Л.Б. Гмыри на Агачкалинском поселении (1980, 1982 гг.) значительно расширили представления о быте, хозяйственной деятельности и религиозных представлениях населения, обитавшего в долине р. Атлан-озень у подножия Гимринского хребта, а также уточнили время его существования (VII–IX вв.). На поселении были выявлены жилища на каменном фундаменте, объемные ямы-зернохранилища с остатками обугленных зерновых культур, уникальная коллекция керамики, украшенная символами «древа жизни» и реалистично выполненными лепными изображениями змей, много предметов и орудий труда, предназначенных для переработки продуктов земледелия.

В 1981 г. произошло очень важное событие в жизни Людмилы Борисовны, определившее главную тематику ее научных интересов. В рамках работы Новостроечной экспедиции (нач. экспедиции О.М. Давудов), проводившей срочные охранные раскопки в Приморском Дагестане в зоне сооружения магистрального газопровода Астара – Изобильное, Л.Б. Гмыре было поручено провести раскопки Паласа-сыртского курганного могильника эпохи Великого переселения народов как наиболее близко соответствующего ее специализации кочевниковеда. Работа предстояла напряженной и трудоемкой. В короткие сроки необходимо было исследовать подкурганное захоронение, примыкавшее к трассе газопровода на участке протяженностью почти 1,5 км. Людмила Борисовна достойно справилась с поставленными задачами, исследовав в 1981 г. 19 подкурганых захоронений.

Этот грандиозный памятник археологии, насчитывающий более 2 тыс. курганов, навсегда вошел в ее научную судьбу. К настоящему времени Людмила Борисовна исследовала на могильнике уже 114 курганов. А тогда, в начале 80-х гг. XX в., понимая важность материалов одного из наиболее крупных курганых могильников Северного Кавказа для решения проблем раннесредневековой истории как Дагестана, так и Юго-Восточной Европы в целом, Л.Б. Гмыря предприняла стационарные исследования на Паласа-сыртском могильнике. В 1982–1986 гг. было раскопано еще 42 кургана.

Раскопки Паласа-сыртского могильника были проведены Людмилой Борисовной по новейшей методике, в 80-х гг. было исследовано 64 погребения, причем отдельные участки могильника раскапывались широкими площадями, включавшими 7–10 курганов. Большие масштабы исследования могильника, тщательность его проведения позволили выяснить последовательность формирования могильника (ранние, промежуточные и поздние погребения), установить реальную дату его функционирования (IV–V вв.), зафиксировать специфику форм погребальных сооружений на различных его участках, изучить развитие характерных особенностей погребального обряда. На могильнике были впервые открыты, помимо выявленных ранее (80-е гг. XIX в., 50-е гг. XX в.) захоронений в Т-образных катакомбах, новые формы погребальных сооружений – катакомбы Н-образной формы, подбойные и ямные могилы, а также исследованы захоронения детей младенческого возраста.

Раскопками на этом памятнике было получено много ценного инвентаря, который в совокупности с данными о конструкциях погребальных сооружений и чертах погребального обряда позволил проследить особенности демографических процессов на плато Паласа-сырт в эпоху ВПН. По данным Л.Б. Гмыри, население раннего этапа (последняя четверть IV в.) было полиэтническим, что отразилось в многообразии форм погребальных сооружений (катакомбы 3-х

типов, подбой и ямы) и черт погребального обряда. На заключительном этапе функционирования могильника (середина V в.) прослеживается нивелировка черт погребального обряда (переход к однотипным захоронениям в Т-образных катакомбах, стабилизация традиции положения умершего в могиле, его ориентировки, формирование определенного состава инвентаря).

Данные, полученные по археологическим раскопкам, находят подтверждение в материалах письменных источников, в которых имеется информация как о различных подразделениях кочевых племен-мигрантов, обосновавшихся у Каспийского (Дербентского) прохода в конце IV в., обозначаемых гуннами, так и о наличии более ранних союзов племен (50–60-е гг. IV в.), включавших местные племена кочевников и мигрантов времени ВПН. В частности, имеются сведения о военно-политической истории «страны масаха-гуннов» (Агафангел, Фавстос Бузанд, Мовсес Каланкатуаци), населенной кочевыми маскутами, военные подразделения которой состояли из гуннских племен.

Материалы раскопок Паласа-сыртского могильника 80-х гг. XX в. опубликованы в нескольких статьях и в объемной монографии «Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники» (Махачкала, 1993. – 367 с.). Несмотря на более широкую проблематику монографии – погребальные традиции населения Прикаспийского Дагестана в эпоху ВПН, специалисты восприняли это исследование как добротную, основательную публикацию материалов Паласа-сыртского курганного могильника, исходя из научной важности его новейших материалов. Книга хорошо проиллюстрирована, содержит аналитический разбор всех компонентов культуры населения региона – погребальных сооружений, погребального обряда, вещевого материала, обоснованную хронологию и историко-культурную характеристику. В этой монографии Л.Б. Гмырей удачно использованы данные письменных источников об этнополитической ситуации в Прикаспийском регионе в IV–V вв., сопоставленные с материалами раскопок памятника. Паласа-сыртский курганный могильник является для Западно-Прикаспийского региона базовым памятником эпохи Великого переселения народов и к тому же единственным, на котором проведены достаточно широкие исследования, опубликованные в виде монографического исследования. Монография Людмилы Борисовны до настоящего времени остается единственной в историографии Дагестана, посвященной исследованию погребальных традиций населения.

По сути, и сами обширные раскопки, проведенные Л.Б. Гмырей на Паласа-сыртском курганном могильнике, и издание монографии, в которой значительное место заняли материалы этого уникального памятника, заново открыли этот могильник для научной общественности, ввели в научный оборот новые, неизвестные факты об исторических процессах на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов.

В комплексе с Паласа-сыртским курганным могильником Л.Б. Гмырей было исследовано и одноименное поселение IV–VI вв., расположенное в непосредственной близости от могильника. Раскопками на Паласа-сыртском поселении (1985–1987 гг.) установлена значительная мощность культурного слоя (3 м), свидетельствующая о длительности проживания населения, изучены различного типа жилые и хозяйственные постройки, выявлено большое количество керамики (свыше 11 тыс. фрагментов), отличающейся разнообразием форм и технологии выделки. Особо выделяются кувшины с желобчатой поверхностью и сливными носиками, декорированными деталями, передающими характерные черты кабана. В слоях поселения найдена объемная коллекция костяных изделий – наконечников стрел, прокол с боковой выемкой для узелкового плетения сетчатых изделий (рыболовных сетей, силков для охоты, канвы женских головных платков и др.), концевых и срединных накладок луков, а также орудий труда для переработки продуктов земледелия. Здесь также обнаружены обугленные зерна пшеницы и персиковые косточки. Уникальной находкой является обломок каменной формы для отливки металлических зеркал. Находки каменных литейных форм зеркал чрезвычайно редки. На всей территории бывшего СССР известно несколько экземпляров целых изделий и их фрагментов. Литейная форма из Паласа-сыртского поселения отличается от известных тем, что матрицы с рисунком внешней стороны зеркала вырезаны на обеих сторонах каменной плитки, причем символика рисунков различна.

Ряд аспектов Паласа-сыртского поселения (в основном хозяйственная деятельность населения) освещены в многочисленных статьях Л.Б. Гмырей.

Тематика научных исследований, разрабатываемая Л.Б. Гмырей, касается широкого круга проблем археологии и истории Дагестана эпохи Великого переселения народов (IV–VII вв.). Ею исследованы керамическое производство населения Северного Дагестана в I тыс. н.э.; погребальные памятники Прикаспийского Дагестана IV–VII вв.; материальная культура

многочисленных поселений и городищ Прикаспийского региона эпохи ВПН; религиозные представления населения (язычество и христианство). Тема религиозных верований населения Прикаспийского Дагестана была впервые разработана на материалах археологических, письменных, этнографических и фольклорных источников, каждый из которых достаточно полно использован в исследовании, что также впервые было применено в практике отдела археологии. Это позволило более точно и надежно определить символическое содержание изделий, использовавшихся при отправлении религиозных обрядов, воссоздать систему религиозных воззрений населения Прикаспийского Дагестана, используя сведения древних авторов, информацию о домонотеистических религиозных представлениях населения Дагестана, зафиксированную этнографами, и данные о них, сохранившиеся в устном народном творчестве.

Специальное исследование Л.Б. Гмыри посвящено христианизации кочевых племен Прикаспийского Дагестана в IV–VIII вв. Эта работа также является комплексной, основанной на данных разнохарактерных источников – археологических, письменных, нумизматических и др. Людмилой Борисовной впервые была поднята проблема роли адаптационных поведенческих механизмов христианского населения (пленников и рабов), находившегося в языческой среде кочевых сообществ Прикаспия. Автором было показано, что, воспринимая язык и бытовую культуру господствующей политической единицы, пленники и рабы сохраняли традиции христианства. На материалах Верхнечирюртовского курганного могильника VII в. Людмила Борисовна также впервые выделила предметы инвентаря, свидетельствующие о внедрении христианской символики в систему языческих верований населения Прикаспия, что дало возможность изучить сложный механизм перехода от политеистических верований к монотеизму.

В одной из исследовательских работ Л.Б. Гмыря рассмотрела приемы символизации в общественных отношениях кочевых сообществ Прикаспийского Дагестана в раннем средневековье, отразившихся, в частности, в погребальных традициях. Автором было убедительно показано прямое влияние социальной стратификации исследуемых сообществ на погребальный обряд (планиграфию захоронений, половозрастные различия, социальный статус в обществе в целом и в конкретной социальной группе и др.).

Людмила Борисовна рассматривала в своих исследованиях и художественное творчество населения Прикаспия, проявившееся в декорировании некоторых типов керамических кувшинов сюжетными изображениями. Л.Б. Гмыря смогла показать не только развитость абстрактного мышления мастеров-керамистов, способных изобразительными приемами лаконично передать главные сюжетные линии господствующих в обществе мифов, но и выявить наличие закреплённой традиции в передаче на керамических сосудах религиозных и мировоззренческих постулатов.

Людмила Борисовна, несомненно, человек творческий. Она всегда идет в науке по непроторенным дорогам. Чувствуется, что ей нравится открывать новые темы в известных материалах. Одна из самых интересных исследовательских работ Л.Б. Гмыри посвящена женскому парадному костюму населения Прикаспийского региона в раннем средневековье. В ее основу легли археологические материалы погребений этого времени, но главным образом, инвентарь Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. В работе рассмотрены не только типы убора парадного женского костюма, но и символическое значение входящих в него комплектов. Убор парадного женского костюма населения указанного региона автором определен как маркер этнокультурной принадлежности социума или группы населения, его составляющей. Одна из функций убора женского парадного костюма, известная по этнографическим данным, впервые прослежена Людмилой Борисовной по археологическим материалам.

Разнообразие исследовательских тем Людмилы Борисовны, стремление рассмотреть их всесторонне и досконально, умение увидеть в обыденном жизненно важное в традиционной культуре населения, обустроивавшего свои поселки и места захоронения сородичей более полторы тысячи лет назад, свидетельствуют не только о высоком профессионализме Л.Б. Гмыри как исследователя. Главное в ее научном творчестве – неординарность, проявляющаяся в способности рассмотреть через призму столетий живую историю людей и раскрыть в них то, чем они, наверное, гордились. А это – очень редкое качество у исследователя.

Особой вехой в научной жизни Л.Б. Гмыри стал проект академического издания семитомной «Истории татар», осуществленной АН Татарстана, для участия в котором она была приглашена научным редактором издания, известным тюркологом Сергеем Григорьевичем Кляшторным. В первом томе «Народы степной Евразии в древности» (Казань, 2002. – 551 с.) Л.Б. Гмыря является автором трех разделов: «Гунны на Северном Кавказе», «Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы» и «Хазары на Кавказе» (объем 4 п.л.). В этом проекте кроме нее приняли

участие ведущие исследователи проблем кочевых народов Евразии С.Г. Кляшторный, В.С.Бочкарев, И.П. Засецкая, В.А. Иванов, В.Я. Петрухин, Д.С. Раевский и др. Во втором томе «Волжская Булгария и Великая степь» (Казань, 2005. – 800 с.) Л.Б. Гмыря является автором большого раздела «Тюркские народы Северного Кавказа» (VIII–X вв.) (2,5 п.л.). Оба тома богато проиллюстрированы, в том числе и цветными фотографиями уникальных изделий. Имеются также таблицы рисунков вещей и фото с памятников Дагестана: Паласа-сыртского курганного могильника и одноименного поселения, Верхнечирюртовского курганного и грунтового могильников и др. В названных разделах Л.Б. Гмыря достойно и на высоком профессиональном уровне представила материалы, освещающие исторические и этнокультурные процессы, протекавшие в раннем средневековье в Дагестане и Юго-Восточной Европе. Л.Б. Гмыря включена в состав научного совета этого издания, представленного учеными ряда научных центров РФ, а также известными учеными зарубежья (Венгрия, Болгария, Германия, Турция, Австрия, Казахстан, США, Норвегия). Л.Б. Гмыря является одним из авторов и III тома – «История татар с древнейших времен. Алус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.» (Казань, 2009. –1055 с.), где по просьбе главных редакторов тома ею освещены события монгольских завоеваний Северного Кавказа и Дагестана в период 1220–1240 гг. (гл. 4, § 6).

В 2006 г. Людмила Борисовна отметила свое 60-летие. Казалось, пришло время подводить итоги научной деятельности. А сделано было немало – в 70-е гг. совместно с М.Г. Магомедовым проведены большие работы на Андрейаульском городище в Хасавюртовском районе РД, под руководством В.Г. Котовича исследовано городище Таргу в Сергокалинском районе РД, в 80-е гг. проведены самостоятельные раскопки Агачкалинского поселения в Буйнакском районе РД, многолетние исследования Паласа-сыртского курганного могильника и одноименного поселения. Наверное, удалось бы сделать еще больше, но в 1988 г. прекратилось бюджетное финансирование полевых исследований и экспедиционную деятельность пришлось приостановить. 6 лет в 90-е гг. было потрачено Людмилой Борисовной на мужественную борьбу с болезнями. Уже имелся солидный список опубликованных научных работ, включавший 79 наименований, среди которых было 4 монографии (2 авторских и 2 коллективные) и 29 научных статей, не считая тезисов докладов. Наступил в творческой жизни Л.Б. Гмыри спокойный период – нужно было готовить к изданию завершённые монографии, писать новые статьи и плановые работы, готовиться к защите докторской диссертации.

Но 2006 г. стал в жизни и научном творчестве Людмилы Борисовны началом нового, еще более напряженного периода, который продолжается до сих пор.

В 2006 г., по истечении 20 лет, Л.Б. Гмырей были возобновлены раскопки Паласа-сыртского курганного могильника. В охранной зоне нефте- и газопроводов, проходящих через территорию исторического памятника, было раскопано 3 кургана (финансирование осуществлялось собственниками нефте-, газопроводов). В 2007–2008 гг. в рамках новостроечных исследований Л.Б. Гмырей было раскопано на Паласа-сыртском могильнике еще 3 кургана. Материалы раскопок 2006–2008 гг. были опубликованы в 6-и статьях, большинство из них – в соавторстве с коллегами.

Исследования на Паласа-сыртском могильнике отдельных курганов в 2006–2008 гг. побудили Людмилу Борисовну предпринять стационарное изучение обособленных курганных групп южного участка могильника.

Обособленные группы захоронений, включающие погребения близких родственников или социально связанных представителей сообщества, содержат обширную, разнообразную и, самое главное, связанную информацию не только о самих погребенных (пол, возраст, социальный статус, условия жизни и питания, наличие прижизненных заболеваний, причины смерти и др.), но и об обществе в целом (структура, социальная иерархия, отношения родства, религиозные верования, особенности материальной культуры, торгово-экономические связи, мировоззрение, этнический состав и др.). Поэтому исследовать обособленные группы погребений и продуктивно и интересно, но очень сложно. Археолог должен одновременно фиксировать в полученных материалах множество фактов, которые уже в кабинетных исследованиях перерастут в детальное освещение различных сторон жизни племен, живших многие тысячи лет назад.

В 2009 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований было начато изучение компактных групп захоронений южного участка Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. по проблеме «Этнокультурные особенности и социальная структура политических образований Западного Прикаспия». В результате комплексных исследований курганной группы №1, состоявшей из 9 курганов, удалось впервые как установить ряд важных факторов в особенностях планиграфии захоронений, в конструктивных приемах сооружения

могил, характере погребального инвентаря, в прямом воздействии социальных отношений сообщества на погребальные традиции, так и обосновать характер климатических условий в период сооружения курганов, влиявших на хозяйственную деятельность населения данного региона.

Раскопки обособленных курганных групп южного участка Паласа-сыртского курганного могильника Людмила Борисовна продолжает до сих пор. Уже исследовано при финансовой поддержке РГНФ 6 групп захоронений, раскопано 46 курганов. В 2016 г. планируется исследование седьмой группы захоронений. Тщательный анализ материалов этих захоронений позволил выделить среди них группы с устойчивыми погребальными традициями, которых было большинство, и группы с инновационными чертами погребальной обрядности, в которых сочетались как традиции местных кочевых племен, так и черты инокультурной погребальной практики, свидетельствующие о внедрении в сообщество плато Паласа-сырт нового населения. В группах с инновационными чертами погребального обряда был открыт новый, неизвестный на могильнике тип погребального сооружения – одноосевая катакомба. А в целом на могильнике благодаря раскопкам Л.Б. Гмыри стали известны 4 новых типа погребальных сооружений – катакомбы с параллельным расположением погребальной камеры и входной ямы, одноосевые катакомбы, подбои и прямоугольные ямы. Разнообразие форм погребальных сооружений, использовавшихся при захоронении на Паласа-сыртском могильнике, является одним из доводов в пользу полиэтничности населения, обитавшего в этом регионе.

Раскопки обособленных курганных групп дали также новые материалы для реконструкции женского парадного костюма, подтвердив ранее сделанные выводы об использовании местным населением в уборе костюма некоторых элементов из культурной традиции восточногерманских племен.

За время изучения Паласа-сыртского могильника Людмила Борисовна раскопала 114 курганов (это своеобразный рекорд при исследовании могильников Дагестана), из них 53 кургана в современный период – 2006–2015 гг. Новейшие исследования курганных групп захоронений Паласа-сыртского могильника освещены в 12 статьях информационного характера (2009–2015). В ряде статей подняты проблемные вопросы: «Височные привески как социальные маркеры у кочевников Западного Прикаспия» (КСИА. 2014. № 234); «Погребение с железным наконечником стрелы на Паласа-сыртском курганном могильнике» (соавтор Саидов В.А.) (Вестник ДНЦ РАН. 2014. № 55); «Специфика керамических комплексов обособленных курганных групп №1–5 Паласа-сыртского могильника IV–V вв.» (соавтор Магомедов Ю.А.) (Вестник ИИАЭ. 2015. №1); «Намеренное искажение убора женского парадного костюма в погребальной практике кочевников Западного Прикаспия (по материалам Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв.)» (Сб. статей «Древние культы, обряды, ритуалы; памятники и практики». Зимовники, 2015). Изданы также 3 историографические статьи, посвященные не только 130-летней истории изучения Паласа-сыртского могильника: главным образом, в них собраны данные о современных авторских исследованиях – «Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв.: 130 лет исследования» (Вестник ИИАЭ. 2011. № 28); «Паласа-сыртский курганный могильник IV–V веков; итоги, проблемы и перспективы исследований» (Вестник РГНФ. 2012. №2); «Паласа-сыртский курганный могильник у Дербентского прохода (конец IV – первая половина V в.)» (Сб. «Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов». Челябинск, 2013).

2009 г., открывший для Людмилы Борисовны новый, напряженный, интересный период в жизни и научной деятельности, ознаменовался не только началом масштабных раскопок обособленных курганных групп захоронений Паласа-сыртского курганного могильника. В 2009 г. она успешно защитила докторскую диссертацию по теме «Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников)», в которой впервые в историографии Дагестана был дан системный анализ многочисленных, но разрозненных данных о верованиях номадов Прикаспийского Дагестана времени Великого переселения народов (IV–VII вв.), выявлены закономерности формирования и путей развития религиозных представлений населения региона, отличавшегося полиэтничностью. Автором определен не только синкретический характер религиозных верований, сформировавшихся в полиэтничном сообществе Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв., но и показано, что выявленные закономерности локального характера являются общей тенденцией развития религиозных воззрений населения в регионах функционирования военно-политических образований и государств при господстве этносов-мигрантов.

В этом же 2009 г., как отмечалось, была опубликована и монография Л.Б. Гмыри «Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников)» (Махачкала, 2009. – 540 с.), снабженная указателями имен, географических наименований, этнических терминов, религиозных терминов и наименований, что практически не встречается в публикациях сотрудников нашего института. Книга посвящена памяти старшего друга и наставника автора – д.и.н. С.Ш. Гаджиевой, отмеченной в посвящении как выдающийся исследователь традиционных культур народов Дагестана.

Знакомясь с тематикой научных исследований Л.Б. Гмыри, а также со списком опубликованных научных работ, включающим к настоящему времени 150 наименований, в том числе 6 монографий (3 авторских и 3 коллективных), замечаешь, что в них целенаправленно освещается многообразие аспектов одной обширной темы: проявление полиэтничности в политике, экономике, быту, культуре, религии и мировоззрении в конкретном регионе – Прикаспийском Дагестане, в определенный исторический период – в эпоху Великого переселения народов. И все, что удалось сделать Людмиле Борисовне в ее освещении, раскрывает новые грани насыщенной фактами истории народов Дагестана.

В свой юбилейный, 70-й год, Людмила Борисовна, как всегда, устремлена в будущее. Судьба преподнесла незаурядному исследователю новый подарок. Там же, где многие годы она исследовала Паласа-сыртский курганный могильник – в долине р. Рубас, неожиданно обнаружился новый, неизвестный ранее памятник археологии – остатки каменной монументальной фортификации Сасанидского периода, аналогичной каменным оборонительным сооружениям древнего Дербента. В 2014 г. Людмила Борисовна провела разведочные раскопки этого памятника, были выявлены часть оборонительной стены и башня. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) поддержал исследовательский проект Людмилы Борисовны «Международная система стратегической обороны на Восточном Кавказе в эпоху Великого переселения народов» (2016–2018 гг.), в том числе исследование нового монументального памятника на р. Рубас. Будем ждать результатов его изучения и новых открытий.

Успехи в научной деятельности Л.Б. Гмыри отмечены рядом наград – Почетной грамотой Республики Дагестан (1995 г.), Почетной грамотой Президиума РАН (1999 г.), грамотой Правительства Республики Дагестан (2005 г.), почетными грамотами ИИАЭ (1999 и 2005 гг.), Почетной грамотой Президиума ДНЦ РАН (2006 г.). Она награждена также ценным подарком Главы РД – именными часами (2014 г.).

Людмила Борисовна – неравнодушный, отзывчивый и справедливый человек. Напряженная научная деятельность не мешает ей занимать активную общественную позицию. Многие годы она являлась членом Общего собрания ДНЦ РАН, избиралась в различные комиссии ИИАЭ. Более 10 лет она являлась ответственным секретарем журнала «Вестник Института ИАЭ», где проводила большую работу по подготовке статей научных сотрудников и аспирантов к изданию. Неплохой статус нашего журнала – это заслуга и Людмилы Борисовны.

Свой юбилей Людмила Борисовна встречает, как всегда, в напряженной работе. У нее много планов, и пусть претворятся они в новые открытия и новые монографии. Пожелаем ей также здоровья, удачи и радости во всем.